

Глава 39: Меня зовут Лу Жун, Жун-Жун

В бизнес-каре Гао Кай вытер пот со лба и вздохнул: "Фанаты полны энтузиазма. Выезжать из аэропорта — все равно что отправляться на войну. Был даже поклонник-мужчина, назвавший тебя мужем, ты слышал?"

"Это правда, наш Ан нравится мужчинам, женщинам и детям," — сказал Сяо Чу с гордостью.

Шэнь Цзице снял солнцезащитные очки и холодно взглянул на него.

"Ах, нет, это убийственно," — Сяо Чу дотронулся до затылка.

Шэнь Цзице надел солнцезащитные очки и, не говоря ни слова, выглянул в окно машины.

Кейт, сидевшая рядом с ним, спросила: "Кстати, твой дом в Фей Хунсе был отремонтирован. Ты переедешь сейчас или подождёшь ещё несколько дней?"

Шэнь Цзице нахмурился и сказал: "Сейчас, чем скорее, тем лучше."

"Хорошо, Гао Кай, ты сделаешь это позже, найди надежную транспортную компанию и перевези вещи из дома Ана в Фей Хунсе."

Гао Кай следил за продвижением рекламы на улице в течение нескольких дней. Первоначально он хотел взять два выходных, чтобы отдохнуть после возвращения. Когда он услышал это, он был огорчен, но ему пришлось согласиться.

"Что насчёт телохранителей?" — Кейт снова спросила Сяо Чу.

Сяо Чу ответил: "Я связался с несколькими охранными компаниями в городе и попросил их выбрать лучших кандидатов. Они должны быть очень способными. Я приеду в компанию через два дня, и Ан-гэ выберет того, который ему подходит."

Гао Кай согласился: "Это правильно, ты должен выбрать сам. В конце концов, вы должны есть и жить вместе, у телохранителя должны быть хорошие жизненные привычки. Например, крепко ли он спит или нет, есть ли у него запах ног или тела, ты должен принять все во внимание."

"Мы не будем жить вместе." — Шэнь Цзице, который до этого не произнес ни слова, нахмурился: "Сними для него комнату недалеко от меня."

"Но если вы не живете вместе, как он может защитить тебя?"

Шэнь Цзицзе сказал: "Ему просто нужно жить поблизости, если что-то случится, он сможет добраться туда вовремя."

Гао Кай беспомощно сказал: "Хорошо."

Сяо Чу сказал: "Он должен выглядеть достойно, нельзя брать кривые тыквы и расщепленные финики (некрасивых людей), он должен быть достоин нашего Ана."

"Трудно выглядеть достойно..."

Шэнь Цзицзе, выслушав их все предвзятые комментарии, достал наушники и заткнул уши, чтобы послушать музыку, закрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья.

□

Лу Жун, закончив свою смену ночью, сел на кровать, чтобы поговорить по видеозвонку с Цаем. Он направил камеру на себя, просто показав окно на чердаке, окружающая обстановка казалось довольно хорошим.

"Дедушка~~" — Как только лицо дедушки Цая появилось на экране, Лу Жун начал кокетничать.

Дед Цай внимательно посмотрел на него: "Ты похудел."

"Мы только позавчера созванивались, а сегодня я уже похудела. Разве не быстро?" — удивленно произнес Лу Жун.

Дедушка Цай снова спросил: "Только что приняла душ? Не ложись, пока волосы не высохнут, подожди, прежде чем лечь спать."

"Я знаю."

"Ты должен есть мясо каждый день, помнишь? Не позволяй Ли Суну покупать его, иди сам, если денег не хватает, они все еще есть у дедушки."

Дедушка Цай думал, что он все еще в доме Ли Суна, и они вдвоем готовят еду.

Лу Жун схватил мясо на лице и неопределенно сказал: "Я ем мясо каждый день. Посмотри, у меня на лице все еще так много мяса."

"Что это за мясо такое? Ты не можешь сократить его до двух палочек для еды, так что в любом

случае не экономь на этом деньги. Ли Сун там? Позволь мне поговорить с Ли Суном, ты не умеешь готовить, должно быть он усердно трудится."

Лу Жун виновато отвел глаза: "Ли Сун вышел, его здесь нет."

Дед Цай сказал: "Тогда ты тоже должен научиться готовить. Никто не будет относиться к тебе так, как дедушка."

"Я знаю..."

Пока он говорил, на экране появилась еще одна собачья морда.

Сяо Гао протиснулся рядом с дедушкой Цаем, и когда он увидел Лу Жуна, то отчаянно завилял хвостом и высунул язык, чтобы лизнуть экран телефона.

"Сяо Гао, Сяо Гао, ты скучаешь по мне?" — Лу Жун протянул палец и постучал по щенку на экране.

Сяо Гао обиженно заскулил, глядя на экран, а Лу Жун бессвязно что-то пробормотал на другом конце, один человек и одна собака делились друг с другом болью и тоской.

Дедушка Цай улыбнулся и положил свой телефон на стол: "Вы двое не торопитесь, я пойду во двор поливать цветы."

Только когда Сяо Гао лизнул телефон, Лу Жун сердито лег, глядя в низкий потолок.

Несколько прядей волос, слегка влажных и холодных, прижались к его лицу. Он вспомнил инструкции деда Цая, сел и подождал, пока высохнут его волосы, свесив две стройные ноги с кровати и слегка дёргая ими.

Два дня спустя, когда наступил выходной, Лу Жун снова появился у дверей кино- и телерадиокомпании Шэнь Цзицзе.

Сегодня шел дождь, так что других фанатов не было. Он был единственным, кто стоял на другой стороне улицы, держа в руках маленький цветочный зонтик, который он купил в магазине.

Он терпеливо стоял под дождем, наблюдая за людьми, входящими и выходящими за двери. Капли дождя барабанили по поверхности зонта, а низ штанин был забрызган, холодно приликая к икрам.

Подождав некоторое время, он не увидел тени Шэнь Цзицзе, но дождь становился все сильнее и сильнее. Он поколебался, перешел улицу, убрал зонтик, который держал в руке, и вошел в кино- и телерадиокомпанию.

Люди входили и выходили из здания в любое время, поэтому охранник у ворот взглянул на него и ни о чем не спросил, только попросил положить зонт на подставку для зонтов рядом с дверью.

Лу Жун оглядел просторный вестибюль на первом этаже и увидел семь или восемь человек, сидящих на диване слева.

Все эти люди высокие, с серьезными лицами, в одинаковых черных костюмах, они не очень похожи на сотрудников компании.

Он немного подумал и подошел, чтобы найти свободное место и присесть.

Группа людей в черных костюмах сидела прямо, никто из них не повернул голову, чтобы посмотреть кто сел рядом, они просто смотрели вперед, закрыв рот, ничего не говоря.

Пораженный этой атмосферой, Лу Жун тоже сел прямо, привычно положив руки на колени, и только искоса поглядывал на дверь лифта, боясь пропустить появление Шэнь Цзицзе.

После некоторого ожидания дверь лифта открылась, и из него вышла молодая женщина в платье.

Она направилась прямо к дивану и сказала: "Здравствуйте, я Ли Ми. Пожалуйста, следуйте за мной наверх. Ан возьмёт у вас интервью."

Ан возьмет у вас интервью... Лу Жун услышал эти слова, он заволновался.

Ан возьмёт интервью?

Гэгэ наверху!

Увидев, что эта группа в черных костюмах уже последовала за секретарём, у него появилась идея, он схватил свой рюкзак и последовал за группой, идя в самом конце.

Все в черных костюмах выше 1,8 метра, сильные и подтянутые, а он худощавый, картина напоминала стаю орлов с маленьким птенцом за спиной.

Группа вошла в лифт, Ли Ми нажала кнопку с цифрой 18, и лифт поехал вверх.

В лифте было очень тихо, и Лу Жун оказался зажатый среди людей в черных костюмах, его сердце бешено колотилось. Он не знал, какое интервью брали, но что бы это ни было, главное, что он мог увидеть Шэнь Цзицзе.

Он украдкой посмотрел налево, там была чья-то чужая грудь, затем повернул направо, все еще чья-то грудь. Его взгляд медленно поднялся вдоль груди, и он увидел, что все безучастно смотрят прямо перед собой.

Кто бы это ни был, он последует за ними.

Лу Жун перестал смотреть исподлобья, учась у этой группы людей, и смотрел только прямо на черную ткань перед собой.

Лифт со звоном остановился на 18-м этаже, и все вышли.

Лу Жун шел в конце очереди, прошел по длинному коридору и остановился перед закрытой дверью.

"У Ана встреча в конференц-зале наверху. Давайте немного подождем. После встречи у него будет полчаса свободного времени, тогда он попросит вас пройти на собеседование," — сказала Ли Ми.

Лу Жун сидел на скамейке в коридоре вместе с людьми в черных костюмах.

Он был в конце очереди, выглядя, как и все остальные: прямая осанка, взгляд направлен вперед, достойное выражение лица.

Ли Ми тоже села на скамейку неподалеку от них, глядя на документы, которые держала в руке. Сотрудник-мужчина подошел к ней и фамильярно поздоровался.

"Секретарь Ли, почему ты здесь? Разве твой офис не внизу?"

Ли Ми — секретарь финансового директора, ее офис находится на первом этаже внизу. Говорят, что она обычно не поднимается наверх.

Ли Ми вздохнула с облегчением и прошептала: "У агента и ассистентов Ана есть кое-какие дела, поэтому я временно заменяю их."

"Значит, это... новички компании?" — Взгляд сотрудника-мужчины скользнул по лицам Лу Жуна и людей в черных костюмах, его тон был немного неуверенным.

Аура и фигура людей в чёрных костюмах на первый взгляд не была похожа на артистов, но красивый мальчик может быть новичком, только что подписавшим контракт с компанией.

"Нет." — Ли Ми понизила голос и сказала: "Из-за некоторых событий, с которыми столкнулся Ан, нанимаются телохранители, которых нашли в охранных компаниях, они здесь для собеседования."

Это не секрет. Все в компании это знают. Сотрудник-мужчина внезапно сказал: "О... правильно, для личной безопасности, пожалуйста, возьмите самого лучшего. Но тот, кто сидит рядом с ними, он тоже? Он не похож на них."

Лу Жун был одет в простую белую футболку, заправленную в бежевые шорты, на ногах у него были кроссовки, а за спиной — старый рюкзак. Он сидел прямо на скамейке, выглядя чистым и свежим, но похожим на ребячливого студента.

Ли Ми взглянула на Лу Жуна и сказала сотруднику-мужчине: "Я давно слышала, что охранный компания будет обучать человека, который не похож на телохранителя. По оценкам, этот человек является им."

Сотрудник-мужчина кивнул в знак согласия: "Да, чем меньше вы похожи на телохранителя, тем больше теряется бдительность. Не смотрите на внешность этого маленького мальчика, он нежный и деликатный внешне, возможно, внутри он безжалостный человек, практикующий так называемое юношеское кунг-фу."

Ли Ми сказал: "Да, такой телохранитель может еще больше сбить с толку противников."

"Но почему они все сидят снаружи? Разве Ана там нет?"

"Мне сказали, что у него встреча наверху, придется немного подождать."

Сотрудник-мужчина в замешательстве сказал: "Но я только что спустился сверху, чтобы отчитаться, несколько руководителей высшего звена были заняты, и я не видел никакого совещания."

Ли Ми немного подумала: "Может быть, оно только что закончилось."

Шэнь Цицице откинулся на спинку широкого кожаного дивана, держа телефон обеими руками, его ноги мягко покачивались на кофейном столике перед ним, а ремешки на его коротких ботинках дрожали от движений.

В дверь дважды постучали, она распахнулась, и на пороге появился помощник Сяо Чу.

"Ан-гэ, я вернулся, закончив свою работу. Те, кто подал заявку на телохранителей, уже прибыли. Они ждут у дверей твоей гостиной. Ты идешь на собеседование?"

"Как давно они здесь?" — Шэнь Цзицзе не поднимал век, пристально глядя на телефон.

Сяо Чу сказал: "Я только что спросил Ли Ми из финансового отдела. Она сказала, что ждут около десяти минут."

Шэнь Цзицзе не ответил, Сяо Чу стоял в дверях и не двигался. Через некоторое время тот убрал свой телефон, встал и сказал: "Тогда пойдем, сходим на собеседование."

Шэнь Цзицзе вышел за дверь, Сяо Чу последовал за ним ко входу в лифт и с любопытством спросил: "Ан-гэ, почему бы тебе не подождать в своей гостиной, а не подниматься наверх?"

Шэнь Цзицзе засунул руки в карманы брюк и лениво двинулся вперед: "Неужели ты думаешь, что я буду бездельничать в компании, не бывать на собраниях, не читать сценарии, только сидеть в гостиной и веселиться?"

"Да," — безучастно ответила Сяо Чу.

Когда у Ан-гэ нет дел, разве он просто не сидит в своем кабинете и не развлекается?

Шэнь Цзицзе остановился, обернулся и холодно посмотрел на него, опустив глаза.

Сяо Чу сразу же осенило: "Это определенно невозможно. Все актеры слишком заняты, и они думают о новых ролях в свободное время."

"Свободного времени практически нет, после поездки еще много чего нужно сделать." — Шэнь Цзицзе хлопнул Сяо Чу по затылку: "Будет только один телохранитель, но кандидатов так много. Откуда ты знаешь, что неудачники не выйдут и не начнут нести чепуху?"

"...что тут можно рассказать?" — Пробормотала Сяо Чу.

"Много о чем," — Шэнь Цзицзе тихо усмехнулся, развернулся и продолжил идти вперед: "Эти сплетники-репортеры и маркетинговые аккаунты больше всего любят уничтожать актеров. Пока ты какое-то время свободен, они скажут, что ты сбит с толку, тем что у тебя нет съёмок, что борода длинная, лицо изуродовано, и что ты можешь работать в компании только уборщиком."

"Но, но, Ан-гэ, только что вышел в эфир твой новый фильм. Каким бы праздным ты ни был, я не скажу, что ты сбит с толку."

Шэнь Цзицзе сказал: "Ты понимаешь, что такое планирование наперед? Внутренний мир человека постепенно отражается в каждой детали, ты понимаешь? Когда они публикуют работы, им было все равно, как ты сейчас себя чувствуешь."

Сяо Чу не понимал, поэтому остановился и задумался на несколько секунд, думая, что слова Ан-гэ были такими глубокими.

То, что сказал Ан-гэ, должно иметь смысл, поэтому он не стал заставлять себя понимать, а просто коснулся затылка и последовал за ним.

Лу Жун сидел на скамейке, выпрямив верхнюю часть тела в соответствии с черными костюмами рядом с ним. Лишь изредка он поднимал глаза, чтобы взглянуть на окружающую обстановку.

Хотя он не знает, что собираются делать эти люди, поскольку Шэнь Цзицзе проводит собеседование лично, он сможет встретиться с ним позже.

На этот раз он наконец-то сможет встретиться со своим гэгэ.

Бах-бах, бах-бах.

Ему казалось, что человек в черном костюме рядом с ним слышит биение его сердца.

На всем этаже было очень тихо. Только один или два сотрудника время от времени проходили мимо. Ли Ми опустила взгляд на информацию, которую держала в руке, люди в черных костюмах плотно закрыли рты, выглядя как надутые тыквы.

"Извините, мы здесь для того, чтобы устроиться на работу? Каково содержание последующего интервью?" — Лу Жун, наконец, не удержался и прошептал человеку рядом с ним.

Мужчина медленно повернул голову, равнодушно взглянул на него, а затем медленно повернулся обратно.

Лу Жун: ...

Хорошо, тогда продолжим ждать так.

Дзинь.

Лифт тихо зазвенел, остановился на этом этаже, и из него вышли два человека.

У того, что стоял перед ним, довольно выдающаяся внешность, в уголках его бегающих глаз сквозило холодное высокомерие. На нем была черная куртка и ботинки, он был высоким, широкоплечим и с узкой талией. Подошвы его кожаных ботинок глухо стучали по кафельному полу.

Когда Лу Жун впервые ясно увидел его, все вокруг него стало фоном, призраком, в его глазах остался только этот человек.

Он был прикован к скамье и не мог пошевелиться. Он наблюдал, как Шэнь Цзицзе шагает к нему, а затем проходит мимо, не шурясь, и направляется прямо в соседний кабинет.

Ли Ми встала и сказала группе людей: "Ан уже здесь, так что давайте проведем интервью по порядку."

"Да," — группа людей в черных костюмах аккуратно ответила.

Дверь комнаты открылась, и человек, похожий на ассистента, встал в дверях и сказал первому человеку в очереди: "Входите."

Черный костюм №1 встал, отряхнул пыль со своих плеч и вошел с высоко поднятой головой.

Лу Жун тупо уставился на открытую дверь, пытаясь разглядеть Шэнь Цзицзе в комнате, но прежде чем он успел разглядеть обстановку внутри, дверь снова закрылась.

В коридоре было тихо. Он знал, что в это время их с братом разделяла только стена, и скоро они смогут встретиться. Он не знал, был ли он взволнован или нервничал. Его ладони начали потеть, а в горле пересохло.

Внутри комнаты Сяо Чу держал в руках лист бумаги и задавал вопросы.

"У тебя есть какие-нибудь вредные привычки? Например, курение и употребление алкоголя."

"Нет."

"Если вы будете следовать за своим работодателем 24 часа в сутки, у вас будут какие-либо проблемы?"

"Нет."

...

Шэнь Цзицзе стоял перед окном от пола до потолка, глядя в окно и стоя спиной к комнате. Хотя он не сказал ни слова от начала до конца, он оказывал на других людей сильное давление.

Ответив на все вопросы, черный костюм №1 немного встревоженно взглянул на окно, надеясь, что человек сделает комментарий или что-то в этом роде.

Но Шэнь Цзицзе так и не заговорил, и Сяо Чу вежливо пожал ему руку: "Господин Ли, о конкретных результатах будет сообщено через два дня. Пожалуйста, возвращайтесь и ждите новостей."

Лу Жун неловко сидел на скамейке, представляя себе сцену, когда он позже увидит Шэнь Цзицзе. Ничего страшного, если он узнает его с первого взгляда, но если он не сможет узнать его, что ему сказать?

Гэгэ, я Жун-Жун, Жун-Жун с горы Лунцюань, ты помнишь меня?

Если Шэнь Цзицзе посмотрит на него пустыми глазами, он должен подсказать: Воин-олень, Юэлао, Сяо Гао...

Если он все еще не сможет его вспомнить, ему нужно принять сильнодействующее лекарство.

"Гэгэ, ты помнишь женщину-призрака в красном на строительной площадке?"

Он должен вспомнить это.

Лу Жун был явно не в себе, и человек в черном рядом с ним больше не был спокоен, что-то бормоча себе под нос.

Хотя причины были разными, нервозность у всех была одинаковой. Лу Жун услышал, как он сказал что-то вроде удара противника по ребрам, а затем удар слева.

Что, черт возьми, это значит? Лу Жун занервничал еще больше.

Его пальцы бессознательно заскребли по поверхности скамьи, издавая неприятный звук. Только когда люди рядом с ним уставились на него, он проснулся и поспешно отдернул руку.

Дверь комнаты открылась, и черный костюм № 1 вышел, не щурясь. Его лицо все еще было серьезным, и он не мог понять, чем закончилось интервью. На виду у всех он уверенным шагом направился к лифту.

"Господин, пожалуйста, заходите," — человек, похожий на ассистента, уведомил об этом

второго человека в черном костюме.

Лу Жун взглянул и увидел, что он находится в конце скамейки запасных, то есть на восьмом месте.

Когда третий, четвертый и пятый вошли и вышли, он снова неудержимо зацарапал скамейку. Проходивший мимо сотрудник заметил, что лицо, проходящего интервью, побледнело, а глаза расширились. Он быстро протянул ему стакан горячей воды, после чего он перестал скрестить.

Еще через десять минут Сяо Чу задавал вопросы черному костюму № 7.

Шэнь Цзицзе от начала до конца выглядел одинаково, стоя перед окном, только теперь быстро постукивал пальцами по оконной решетке. Если бы рядом был кто-то знакомый с ним, он бы понял, что он нетерпелив.

Он вернулся к своему столу и сел, положив локти на подлокотники кресла, закрыв глаза и погрузившись в медитацию. Наконец, он не выдержал и достал телефон и быстро провел по нему пальцами.

"Господин Ван, следующий вопрос может быть немного личным. Если вы не хотите на него отвечать, не отвечайте." — Сяо Чу машинально спросил: "У господина Вана сильный запах тела, чем у обычных людей? Конечно, неприятный запах можно устранить, выполнив всего лишь незначительное действие. Вы обычно любите есть тяжелую пищу?"

Шэнь Цзицзе взял со стола чашку с кофе и сделал глоток. Когда он поставил ее на стол, дно чашки и маленькая тарелочка с треском соприкоснулись.

Сяо Чу повернул голову, чтобы посмотреть, тот продолжил смотреть в телефон, беспечно говоря: "Сделайте это сами, я обсужу новый сценарий с режиссером Ваном."

Когда черный костюм № 7 закончил отвечать на все вопросы и вышел за дверь, Шэнь Цзицзе спросил: "Сколько их осталось? Я не собираюсь выбирать сейчас, покажи мне запись позже, просто выбери одного."

Сяо Чу вспомнил: "Но снаружи остался только один человек."

"Только один, тогда пусть вернется," — нетерпеливо сказал Шэнь Цзицзе.

Сяо Чу заколебался: "Ан-гэ, это последний человек, так что давай возьмём интервью вместе."

Шэнь Цзицзе закрыл глаза и нахмурился, а через некоторое время сказал: "Тогда давай проведём интервью, чтобы он не был недоволен и не болтал всякую чепуху о компании."

Теперь снаружи остался только Лу Жун.

Он знал, что скоро настанет его очередь, его ноги стали мягкими, а ладони горячими, сердце выпрыгивало из горла.

Не паникуй, не паникуй, ты наконец-то можешь увидеть своего гэгэ, из-за чего ты сейчас паникуешь? Успокойся, ты должен успокоиться.

В глубине души он отчаянно пожал плечами.

Дверь со щелчком открылась. Ассистент крикнул Лу Жуну: "Господин, пожалуйста, проходите."

Когда Лу Жун встал, оба колена, казалось, прижавели друг к другу, его движения были подобны роботизированным.

Когда он медленно и прямо встал, Сяо Чу посмотрел на его тело, которое было примерно такого же роста, как у него, и тоньше, в его глазах постепенно появилось недоумение.

Лу Жун прочитал его мысли, прислонился к стене, сделал несколько глубоких вдохов и объяснил сдавленным голосом: "Присяду, немного кружится голова после долгого сидения."

Сяо Чу: ???

Он пришел, чтобы стать телохранителем?

Однако он квалифицированный ассистент. Независимо от того, что он думает, на лице у него по-прежнему вежливое выражение, он сделал жест и сказал: "Пожалуйста."

Лу Жун усилием воли заставил себя успокоиться и последовал за Сяо Чу в комнату.

Сяо Чу указал на табурет в центре комнаты и сказал: "Пожалуйста, садитесь."

Лу Жун стоял неподвижно, тупо уставившись на человека за офисным столом, который опустил взгляд на свой телефон.

Сяо Чу кашлянул, прибавив громкости, сказал: "Господин, пожалуйста, сядьте."

"...Ой," — Лу Жун сел на стул, крепко держа свой рюкзак.

Сяо Чу достал листок бумаги, полный вопросов, и начал спрашивать: "Могу я узнать ваше имя, господин? Из какой вы охранной компании?"

Шэнь Цзицзе опустил голову и нажал на свой телефон, Лу Жун мог видеть его слегка нахмуренные брови и опущенные веки. Солнечный свет лился из окон от пола до потолка с одной стороны, ограниченный высокой переносицей, и разделялся на светлые и темные тона на его лице.

Этот вид Шэнь Цзицзе показался Лу Жуну одновременно знакомым и незнакомым. Он внезапно потерял мужество назвать его гэгэ, несмотря ни на что, и только молча пошевелил нижней губой.

В это время Шэнь Цзицзе изменил позу и откинулся на спинку стула. Он все еще смотрел в телефон, демонстрируя свой идеально очерченный подбородок и губы.

"Господин, господин," — Сяо Чу увеличил громкость.

Лу Жун пришел в себя от изумления, отвел взгляд от Шэнь Цзицзе и посмотрел на Сяо Чу.

Сяо Чу заметил, что опрошенный был немного ненормальным, поэтому бдитительно напомнил: "Господин, Ан разговаривает о новой драме с режиссером Ваном. Я буду задавать вопросы во время интервью."

Лу Жун небрежно произнес "о", кивнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Цзицзе.

Сяо Чу: ...

Он прочистил горло, намереваясь привлечь внимание собеседника: "Господин, у меня здесь нет вашей информации. Как вас зовут? Из какой вы охранной компании?"

Лу Жун глубоко вздохнул, и его пальцы, крепко сжимавшие рюкзак, побелели. Он пристально посмотрел на Шэнь Цзицзе, собрал все свое мужество и ответил ясным, но дрожащим голосом: "Меня зовут Лу Жун, Жун-Жун как пушистик."

Палец Шэнь Цзицзе, быстро водивший по экрану телефона, услышав затихающий голос Лу Жуна, внезапно остановился.

"Когда я был ребенком, я жил в деревне Лунцюань на горе Лунцюань и жил со своим дедушкой. Кстати, есть еще большая желтая собака по кличке Сяо Гао. Справа от нашей деревни есть небольшая речка, небольшой храм на задней части горы и медицинский центр неподалеку..."

"Извините, что прерываю, господин Лу, вам просто нужно назвать свое имя," — сказала Сяо Чу.

Лу Жун не остановился, но скорость речи увеличилась, потому что он был слишком взволнован, его голос был полон слез. Он также отпустил рюкзак одной рукой и невольно начал царапать стул под собой.

"У меня тоже есть гэгэ, он очень-очень хороший. Однажды летом он сказал мне, что приедет ко мне на зимние каникулы, чтобы я не забывала его. Я не забывала его ни на один день..."

Тык, тык, тык...

Шэнь Цзицзе сохранял свою первоначальную позу, как каменная скульптура, но его рука внезапно задрожала, и он не знал, какую кнопку нажал. В телефоне раздался четкий женский голос: "Невероятно".

Сяо Чу: ...Сяосяоле (1), ты уже разоблачила моего гэгэ.

(Сяосяоле — китайская версия «три в ряд»)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326868>